

РОЛЬ РЕФЛЕКСИИ В АНАЛИЗЕ ПРЕДПОСЫЛОК ОППОЗИЦИИ «ЛИБЕРАЛИЗМ – КОММУНИТАРИЗМ»

Е.М. Ковшов¹

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, Россия

E-mail: kovshovem@rambler.ru

***Аннотация.** В теоретическом пространстве социально-философской рефлексии предпринята попытка прояснить философские предпосылки и перспективы реализации проектов либерализма и коммунитаризма, а также их возможностей по разрешению противоречий современного общества.*

***Ключевые слова:** либерализм, коммунитаризм, рефлексия, общество.*

Современная эпоха характеризуется обострением глобальных противоречий, столкновением цивилизаций, интересов государств и социальных групп. Эти противоречия свидетельствуют о системном кризисе, в котором находится современное общество, и о наличии ряда глобальных проблем, требующих скорейшего разрешения для выживания человечества:

- угрозы новой мировой войны, невозможности обеспечения устойчивого мира;
- необходимости смены однополярного варианта глобализации многополярным миром;
- осуществлении спекулятивных финансовых технологий в интересах мировой социально-экономической элиты как мощного дестабилизирующего фактора, закрепляющего и усугубляющего неравенство на планете;
- необходимости справедливого распределения ресурсов планеты – Мирового океана, Арктики, Антарктиды, космического пространства (квот, орбит, частот), информационного пространства и др.;
- нарастании негативных социальных явлений, таких как международный терроризм, распространение наркотиков, продуктов с ГМО, новых вирусных инфекций и т. п.

Во всех приведенных выше сферах проявления кризиса происходит жесткая, порой бескомпромиссная борьба «за место под солнцем» не только за природные, но и технологические, информационные ресурсы между ТНК, государствами, различными военно-политическими блоками и другими субъектами.

Состояние кризиса, в котором находится современное человечество, заставляет задуматься над созданием модели новой самоорганизующейся и саморазвивающейся системы общества, способной разрешить существующие противоречия. Сегодня в теоретическом общественном знании наблюдается критическое отношение к имеющимся популярным теориям общественного развития и вызревает идея выработки модели «правильного общества» [1, с. 5]. Общество как саморегулирующаяся система в своем основании формирует рефлексивность как характерную черту, выражающую не столько субъективно-личностный процесс и рефлексивную деятельность сознания отдельного индивида, сколько осознанное выражение субъект-объектной природы общественных отношений.

¹ *Ковшов Евгений Михайлович*, доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (Самара).

Нетождественность теоретических построений и самой социальной реальности свидетельствует о существовании теоретического пространства социальной рефлексии, в котором возможно построение различных картин социальной реальности в соответствии с исходными предпосылками, принципами и предполагаемой картиной возможного будущего. Социально-философская рефлексия как особый способ восприятия и осмысления действия межличностных социокультурных механизмов является тем категориальным аппаратом, благодаря которому можно производить осмысление и анализ сложившихся теорий социальной действительности. Рефлексия как интеллект социальной системы (общества, групп, масс) осуществляется в двух видах: а) как усвоение уже готовых смыслов (рефлексия понимания); б) как изменение и обновление прежних смыслов и производство новых смысловых значений (проективная рефлексия) [2, с. 17].

Социально-философская рефлексия (в отличие от содержания рефлексии в психологии) стремится дать ответы на вопросы «как возможно и что такое общество?» и позволяет конструировать на базе определенных философских предпосылок и принципов различные картины социальной реальности, обладающие целостным и системным характером понимания существующей устойчивости, упорядоченности и организованности жизни общества.

При исследовании общества с позиций отдельных социальных наук происходит выделение конкретных связей и отношений в качестве предмета познания, что имеет результатом создание специальных картин социальной реальности (экономической, социологической, культурологической, лингвистической и др.). Однако их совокупность не образует общей картины социальной действительности. При попытках создания такой картины на базе отдельной социальной науки возникает конгломерат разнородных образований когнитивного, перцептивного, эмоционального порядка, но отнюдь не общая картина жизни общества. Это вытекает из специфики методов конкретных наук, накладывающих принципиальные ограничения на полноту и целостность отображения социальной реальности, редуцируя ее к отдельным сторонам жизни общества. Целостное представление о социальной действительности может дать только социальная философия как рефлексия над духовной жизнью общества, которая имеет необходимые для этого методологические средства. В свете вышесказанного применим категориальный аппарат социальной рефлексии к анализу оппозиции «либерализм – коммунитаризм».

Сам термин «коммунитаризм» впервые возник в ходе широкой дискуссии по книге Дж. Ролза «Теория справедливости» (1971 г.), в процессе которой схожие взгляды были высказаны рядом политических философов США (М. Сэнделом, А. Макинтайром, Ч. Тейлором, М. Уолицером), выступивших с критикой либерального индивидуализма и стихийно оформивших течение социально-политической философии, получившей название коммунитаризма [3]. Выяснилось, что в это течение входит множество ранее изложенных концепций, таких как утопический социализм, теория общественно-экономических формаций марксизма, учение анархизма и другие теоретические построения, пытающиеся преодолеть дихотомию индивидуальных и коллективных интересов, найти баланс между индивидом и обществом, автономией личности и общественными интересами.

В переживаемую эпоху наиболее популярной социальной концепцией является теория либерализма (неолиберализма), которая сформировалась в Западной Европе в Новое время как идеология восходящего класса буржуазии против феодального деспотизма под лозунгами свободы предпринимательства, собственности на землю, построения демократического государства. Выражая привлекательные ценности, данные

лозунги мотивировали массы на революционные действия по свержению феодальных правительств и сложившихся социальных устоев.

Социальная практика в странах Европы XIX века показала, что во многом эти лозунги оказались не реализованными в конкретных социальных условиях. Вместо ожидаемого равенства права личности свелись к юридическому равенству перед законом, возникло все более нарастающее экономическое неравенство; вместо «гласа народа» вступила в действие парламентская представительная демократия и т. д. Об ухудшении жизни большинства населения европейских стран в девятнадцатом столетии свидетельствует множество протестных движений. Теоретически они были закреплены в различных концепциях коммуитаризма: утопическом социализме, теории общественно-экономических формаций марксизма, анархизме и др. учениях.

Зададимся вопросом: каковы же предпосылки возникновения теорий либерализма и коммуитаризма?

Классический либерализм как социальная теория выстраивается на базе первой научной экономической теории – классической политэкономии А. Смита и Д. Рикардо, которая базировалась на явных и неявных философских принципах и допущениях. В этой теоретической конструкции постулируется понимание жизни общества как совокупности автономных индивидов, которые исходя из своих эгоистических побуждений «ведут войну против всех» (Гоббс). В соответствии с духом британского сенсуализма (Дж. Локк, Т. Гоббс, Д. Юм) главным философско-антропологическим принципом понимания мотивов поведения человека выступало его стремление к удовольствию, которое не содержит в себе интереса к общему благу других людей, руководствуясь лишь расчетами пользы и выгоды.

Очевидно, что центральным элементом собственного проблемного поля экономической теории либерализма выступает неявная философско-антропологическая предпосылка, имплицитно присутствующая в классической политэкономии вполне определенная «модель человека». Речь идет о совокупности допущений и предположений о том, что есть человек. Модель, о которой идет речь, – «человек экономический» (*homo economicus*) – использовалась не только в классической политической экономии. И в современной экономической теории неолиберализма она выражена в явном виде как идеальный тип человека (*homo economicus*), у которого изъяты все психологические и духовные качества, не относящиеся к экономической деятельности, осуществляется редукция его сущности к потреблению. Такая абстракция человека как бездушного потребителя теоретически несостоятельна, а ее практическая реализация ведет общество по пути деградации [4, с. 41–42]. Методологическая несостоятельность данного принципа вытекает из игнорирования общественной природы человека, социокультурной детерминации жизни каждого индивида условиями и требованиями переживаемой эпохи. Практика последних десятилетий убеждает, что в условиях неолиберальной доктрины и доминирования транснационального капитала невозможно справедливое распределение благ и рациональное использование природных ресурсов.

Первоначально возникнув как экономическая теория, либерализм выработал адекватные ему этические, юридические и политические доктрины, претендуя на создание общей картины социальной реальности. Согласно исходной предпосылке (человек человеку – волк) человеческая алчность находит оправдание в моральных и правовых теориях утилитаризма, прагматизма и базирующихся на них системах государственного устройства. Разрабатываются способы правовой защиты объекта собственности, права регулирования и перехода собственности к определенным субъектам.

Сформированные в Новое время принципы свободы личности, сведенные в концепцию «прав человека», до сих пор используются в качестве способа вовлечения

народных масс в борьбу за цели либералов под видом достижения каждым индивидом собственных целей (например, на выборах в парламент). Современный либерализм все личные и социальные ценности конвертирует в единое унифицирующее измерение потребительской ценности. Тем самым «он способствует окончательной победе экономических отношений над всеми прочими сферами, упрощает массового человека, обеспечивая победу материальных ценностей над духовными» [5].

Либерализм пересмотрел действовавшие в течение тысячелетий нормы традиционной морали и отказался от них, пытаясь втиснуть в перечень допустимого многие положения и действия, осуждаемые в предшествующие исторические эпохи, например такие, как гомосексуализм, непочтение к старшим, ростовщичество, ставшее респектабельной банковской деятельностью, и др. Идеология неолиберализма, разрушая традиционные нравственные ценности, ориентирует сознание людей прежде всего на потребление, а не на развитие личности, не на создание семейного союза с воспитанием детей; он считает главной задачей сделать из человека машину для производства прибыли. Именно поэтому в массовое сознание внедряется гедонистическая система ценностей, в которой ведущее место занимают ценности-средства (пища, одежда, жилище и т. д.), а высшие духовные ценности (идеалы добра, красоты, истины, справедливости), задающие ориентиры развития личности и общества, отодвигаются на задний план [6, с. 92].

В стремлении к обоснованию общей картины жизни и ее внедрению в общественное сознание либерализм использует целый комплекс теоретических и практических средств, в которые входят религиозные организации, СМИ для пропаганды системы ценностей, образа жизни, соответствующих мифов, концепций либеральной культуры (мультикультурализм, постмодерн и др.), систем образования и воспитания.

Связь идеологии неолиберализма с глобальной индустрией массовой культуры выражается сегодня в борьбе за право управлять психологией общества, формировать определенные ценностные ориентации, обеспечивающие потребление предлагаемых товаров. Между корпорациями разворачивается острая борьба, когда речь идет о «получении доступа к 50–60 миллионам зрителей и слушателей» [7]. Как отмечает А.В. Костина, «эта борьба глобального масштаба выступает как борьба за право определять и осуществлять собственную культурную политику» [Там же]. Чтобы продать товар, необходимо предварительно «сформировать у потребителя четкую установку на ценность самого акта потребления. Именно поэтому формирование новых ценностных представлений является условием успеха» [Там же]. Ясно, что формирование и навязывание потребительских ценностей является одним из главных условий экономического доминирования.

Таким образом, либерализм, внедряя в сознание общества понимание человека как существа без национально-культурной памяти с манипулируемым сознанием, с потребительско-рыночными инстинктами, обеспечивающими унифицированное и предсказуемое поведение, игнорирует сложность многомерной природы человека, не учитывает ведущую роль духовных ценностей и потребностей в развитии собственной сущности человека.

В отличие от либералов, коммунитаристы отстаивают аристотелевскую этику, в которой «предполагается важное различие между тем, что считает благом конкретный индивид, и тем, что на самом деле является для него благом» (например, отношение к наркотикам наркомана и общества) [8]. Учение коммунитаризма исходит из иных социально-антропологических предпосылок. Человек понимается как общественное существо, элемент социальной системы, включенной в природные процессы. Один из современных сторонников коммунитаризма М. Сэндел утверждает, что либеральные

теории не учитывают факта нашей укорененности в определенном месте, времени и культуре [9, с. 62]. Человек не может состояться вне общества. Автономия индивида весьма относительна. Личность не может сформироваться вне конкретного сообщества, соответственно, ошибочно представлять человека как автономного субъекта, главным качеством которого является необузданный потребительский инстинкт. Человек как универсально развивающееся существо проявляет свою сущность лишь тогда, когда выходит за пределы животных инстинктов, создавая мир ценностей, отсутствующих у животных.

Указанные выше идейные предпосылки концепций либерализма и коммунитаризма обуславливают различное, чаще противоположное, отношение и оценку одних и тех же социальных явлений. Либеральная политика основана на признании животного страха как главного мотива поступков человека, поэтому «правом силы» подменяют все остальные права. Сегодня лидеры глобального капитализма для достижения своих геополитических целей организуют «цветные революции», войны разного масштаба, субсидируют и направляют террористические движения для захвата рынков и ресурсов планеты, внедряя в массовое сознание пропагандистские мифы о борьбе за демократию, русской угрозе и др. Война используется финансовой мировой элитой как действенный инструмент достижения частных корыстных интересов, а гибнущие люди являются лишь разменной монетой. С позиций коммунитаризма противоречия конфликтующих сторон следует регулировать рациональными методами. Как показала практика социализма, его лидеры, как правило, всегда осуждали захватнические войны между народами как средство разрешения конфликтов, признавая справедливость отечественных войн.

В современной литературе не указано четкого критерия, позволяющего отделить друг от друга множество коммунитаристских и либеральных концепций. На наш взгляд, таким критерием может служить тезис о гармонии личного и общественного, индивидуального и коллективного интересов, свободы и ответственности личности. Схематически этот тезис можно представить как центральную точку отсчета на прямой линии, от которой по степени нарастания (влево и вправо) и по мере убывания гармонии образуются два полюса как две идеальные точки максимума. Первый фиксирует полное подавление личного общественным интересом, а второй, наоборот, максимальное доминирование личного над общественным. Между ними располагается множество социальных концепций, выражающих различное понимание сочетания личных и общественных интересов. Данная схема позволяет классифицировать социальные концепции по степени отступления от исходной точки гармонии личного и общественного, по степени утраты гармонии в ту или другую сторону.

Так, между исходной точкой и первым полюсом находится многообразие концепций коммунитаризма, в которых общим местом является доминирование общественного над личным, различаясь лишь по степени. В западной социальной философии к ним можно отнести: теорию идеального государства Платона, утопический социализм (Т. Мор, Т. Компанелла, Р. Оуэн, Сен-Симон), научный коммунизм К. Маркса, концепцию анархизма (П. Кропоткин, М. Бакунин и др.), монархическое государство И. Ильина, «христианский социализм» С. Франка, четвертую политическую теорию А. Дугина и др. Помимо различий по степени доминирования общественного над личным (Платон, Маркс) концепции коммунитаризма могут иметь различия по содержанию и направленности. Например, китайская и индийская модели коммунитаризма ориентированы на традиции, определяющие способы гармонического единения человека и общества.

В противоположной стороне от точки отсчета находятся концепции, так или иначе отстаивающие приоритет личного интереса перед общественным. В истории философии Аристотель считал главным принципом жизнедеятельности греческого полиса самообеспечение и покрытие естественных потребностей (ойкономия). Этому принципу соответствует концепция космоса как домашнего хозяйства космического Разума. Аристотель признавал необходимость торговли, но критиковал рыночные экономические отношения за их нацеленность на увеличение денежного богатства, которое не имеет естественных пределов роста, делая людей алчными. Античный тип «экономического мышления» сохранялся и на протяжении всего Средневековья, воспроизводясь на базе традиционной земледельческой хозяйственной жизни.

Лишь в эпохи Возрождения и Нового времени с формированием экономических отношений капитализма возникают экономические учения меркантилизма (Т. Мен, А. Серр, У. Петти) и политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо), в которых частная предпринимательская деятельность характеризуется в качестве источника богатства, осуждается вмешательство государства в частную экономическую жизнь. В качестве итога формируется теория классического либерализма, о которой говорилось выше.

С дальнейшим развитием капиталистических отношений появляется множество новых концепций, среди которых можно назвать: теорию маржинализма (К. Менгер, У. Джевонс и др.), концепцию А. Маршалла, теории неолиберализма (М. Фридмен, Ф. Хайек, Л. Эрхард, Р. Коуз и др.), теории «индустриального и постиндустриального общества» (У. Ростоу, Р. Арон, Д. Белл). Несмотря на существенные различия, общей социально-экономической базой этих концепций является признание приоритета частной собственности на средства производства, необходимости социального неравенства людей, редукция многообразия человеческой природы к гедонистической системе ценностей, к потреблению.

Можно заметить, что в эволюции концепций либерализма от эпохи Нового времени до настоящего периода происходит теоретическое обоснование доминирования частного интереса над общим благом, сопровождающееся отказом от основополагающих моральных ценностей у нынешних идеологов неолиберализма (Дж. Сорос, Ж. Аттали и др.). В новейших концепциях либерализма наблюдается наибольшее удаление от исходной точки отсчета в сторону оправдания доминирования личного, частного интереса над общим. На практике внедрение идеологии неолиберализма в массовое сознание стран Запада привело к распаду семьи, преобладанию смертности над рождаемостью и, как следствие, процессу постепенного самоуничтожения коренного белого населения этих стран [10].

В настоящее время перехода к многополярному миру лидерские позиции все более обретают восточноазиатские страны (Китай, Индия, Иран и др.), где во многом сохраняется традиционная система ценностей и коммунитаристская организация жизни общества.

Приведенный краткий социально-рефлексивный анализ философских оснований дихотомии «либерализм – коммунитаризм» позволяет наметить пути осознания перспективы обоих направлений как проектов развития общества, программ разрешения глобальных проблем современности.

Список литературы

1. *Лунатов А.А.* Правильное общество / *А.А. Лунатов, А.Б. Купрейченко, А.И. Громов, Х. Шрадер*; под ред. Ю.В. Веселова. – СПб., 2015. – 256 с.

2. *Ковшов Е.М.* Социальная рефлексия: структура, формы и функции / Е.М. Ковшов. – Самара, 1998. – 111 с.
3. *Ролз Д.* Теория справедливости / Д. Ролз; под ред. В.В. Целищева. – Изд-во Новосибирского университета, 1995. – 320 с.
4. *Ковшов Е.М.* Философия экономики: учеб.-метод. пособие / Е.М. Ковшов. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2011. – 64 с.
5. *Федотова В.Г.* Меняющаяся социальность: будущее капитализма / В.Г. Федотова, В.А. Колпаков, Н.Н. Федотова [Электронный ресурс]. – URL: http://vphi.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=332&Itemid=52 (дата обращения: 05.07.2016).
6. *Ковшов Е.М.* Роль гедонизма в построении модели «homo economicos» / Е.М. Ковшов // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 90–94.
7. *Костина А.В.* Реклама как фактор формирования аксиологического пространства / А.В. Костина [Электронный ресурс]. – URL: www.ct-journal.ru/rus/journals/113.html&j_id=9
8. *Макинтайр А.* После добродетели. Исследования по генеалогии морали / А. Макинтайр. – М., 2000. – 384 с.
9. *Сэндел М.* Справедливость. Как поступать правильно? / М. Сэндел; пер. с англ. А. Калинина. – М., 2013. – 352 с.
10. *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада: пер. с англ. А. Башкирова / П.Дж. Бьюкенен. – М.: АСТ, 2004. – 444 с.

THE ROLE OF REFLECTION IN THE ANALYSIS OF OPPOSITION PREMISES "LIBERALISM – COMMUNITARIANISM"

Е.М. Kovshov²

Samara State Technical University, Samara, Russia

E-mail: kovshovem@rambler.ru

***Abstract.** In the article an attempt to clarify the philosophical background and prospects for the implementation of projects of liberalism and communitarianism, as well as their possibilities for resolving the contradictions of modern society in the theoretical space of social and philosophical reflection is made.*

***Keywords:** liberalism, communitarianism, reflection, society.*

² *Kovshov E.M.*, doctor of philosophy, Professor of the Department of philosophy, Samara State Technical University (Samara).